

Когда Юань Цанпин замолчал, вокруг внезапно стало тихо.

Северный ветер, который дул круглый год перестал свистеть, и было слышно, как падает хвоя.

Сразу же после этого от тела Янь Линя распространилась величественная жажда убийства, как в момент схода лавины на высокой горе. Вэнь Чао был ближе всех, он быстро схватил его за запястье и сказал тихим голосом: «Мастер».

Янь Линь мгновенно сдержал свое намерение убить: «Что?»

Поскольку Вэнь Чао сделал это вовремя, другие не почувствовали, что Бессмертный Цинь Я был готов к убийству, поэтому ученики двух сект снова зашептались: ««Пламя в снегу»? Что за «Пламя в снегу»?»

«Хотя, даже если у старшего брата Фэнмина действительно есть божественный огонь, зачем ему его показывать?»

«Проклятый старик, я думаю, ты жаждешь «Пламя в снегу» и хочешь воспользоваться возможностью, чтобы урвать его!»

Вэнь Чао и Янь Линь обменялись несколькими взглядами, и Вэнь Чао мягко сказал: «Поскольку Глава секты Юань хочет увидеть, я могу показать это вам».

Чэн Янь, отступивший в сторону, удивленно поднял голову: «Младший брат Фэнмин, почему? У этого старика нет добрых намерений, ты не можешь...»

Вэнь Чао проигнорировал это и просто уставился на Юань Цанпина: «Вы ясно видите».

Сказав это, он поднял руку, и из его ладони вырвался пучок пламени.

Пламя было ярко-красным, как горсть крови на кончике сердца.

Янь Линь наклонил голову, смотря на это, пламя отражалось в его глазах, ритм всполохов совпадал с биением его сердца, и палящая духовная сила в его теле снова начала вздыматься, заставляя его чувствовать себя неловко.

Ему повезло, ученик вернулся. Когда Вэнь Чао ранил его прошлой ночью, цвет пламени был подобен брызгам чернил, но теперь он вернулся к чистому красному цвету.

Одна из струн его сердца тайно ослабла, и его фигура непроизвольно задрожала, он заставил себя стоять, тратя последние силы.

На самом деле, сам Вэнь Чао тоже был очень озадачен. Он ясно помнил, что огонь Вэнь Фэнмина, о котором написано в книге, был безмянным черным магическим огнем, но теперь внезапно появился волшебный огонь «пламя в снегу». Он никогда о нем не слышал,

оказывается Мастер нашел его на горе Тяньчжу.

В книге действительно есть отрывок, в котором Мастер ходил на гору Тяньчжу, и из-за этого его уровень совершенствования резко вырос, но в то время его духовное тело было повреждено, и он простудился. Согласно заявлению Юань Цанпина, то в результате, он получил там этот огонь.

Мастер отправился на гору Тяньчжу, для него искал «пламя в снегу» и нечаянно причинил вред духовному телу...

Как много Учитель сделал для него?

Мысли Вэнь Чао метались, и он забыл убрать пламя. Все ученики, которые смотрели на его ладонь, у всех в глазах билось ярко-красное пламя. Было ясно, что никто ничего не говорил, но в его голове раздалось бесчисленное количество голосов.

"Это божественный огонь? Я действительно хочу его..."

«Очевидно, у меня корень огненного духа, почему я не могу получить его...»

«Неужели Глава Цин Я специально отправился на гору Тяньчжу, чтобы найти его. Сильный ветер в этом месте может заживо разорвать бессмертное тело, жаль он больше не принимает учеников...»

«Ах, Глава такой красивый, а старший брат Фэнмин тоже! Это идеальная пара, я действительно хочу увидеть их двоих вместе, вместе!»

«Хотя Глава красивый, я предпочитаю белые волосы, поэтому я выбираю старшего брата Фэнмина!»

"..."

Эти голоса наслаивались друг на друга, мужские и женские, старые и молодые, и некоторые из них ему знакомы:

«Старший брат такой сильный, и я хочу стать таким же сильным, как старший брат».

«Этот огонь может причинить боль? Странно, этот огонь так прекрасен, так же прекрасен, как младший брат Фэнмин».

А рядом-

«... я хочу тебя».

Вэнь Чао: "!!!" Это Учитель?

Его сердце сильно затрепетало, и рефлекторно он сжал ладони и погасил пламя. В тот момент, когда пламя погасло, все звуки исчезли.

Этот огонь... кажется, способен вызывать желания в сердцах людей, и эти голоса может слышать только он.

Что он только что услышал? Хочет... чего? Хочет, чтобы он был в порядке? Хочет, чтобы перестал бездельничать, чтобы не был таким глупым?

Почему его рука так непослушна, почему он не мог послушать еще две секунды?

Янь Линь посмотрел на него, как будто что-то уловил по выражению лица Вэнь Чао, его зрачки внезапно сузились, и он прикрыл глаза.

Вызывать «пламя в снегу», чтобы посмотреть, что думает Мастер, явно неуместно. Вэнь Чао нашел голос Главы Тяньцзяньмэня:

"Оно не черное? Как это возможно? Как это возможно? Как это возможно?!"

Три «как это возможно?», с каждым разом все более разочарованное. Вэнь Чао поднял голову, чтобы посмотреть на Юань Цанпина, у того были широко открытые глаза, его тело дрожало от гнева, и он не мог сохранить свое последнее достоинство.

Он недоверчиво указал на Вэнь Чао: «Это... это невозможно... Дай-ка я повнимательнее присмотрюсь, должно быть, это ты применил бессмертную магию...»

«Вы хотите поближе познакомиться с Главой секты Юань?» Голос Вэнь Чао был очень мягким, но очень ясным: «Нет проблем, вы можете смотреть, сколько хотите».

Пламя вырвалось из его ладони, скатилось вниз и обожгло ноги каждого ученика Тяньцзяньмэнь.

Юань Цанпин быстро отскочил, не в соответствии со своим статусом, и закричал: «Неужели секта Фуюнь так обращается с гостями?! Демонический культиватор причиняет боль людям, вы не можете отпустить его...»

Его голос резко оборвался - сильно давление окутало Пик Фуюнь, и некоторые ученики Тяньцзяньмэнь с низким уровнем совершенствования бросило на землю. Черный, как смоль меч появился из ниоткуда. Кончик меча находился менее чем в полудюйме ото лба Юань Цанпин. Лезвие меча быстро покрылось слоем инея.

Чжаоин — имя этого меча.

Владелец меча в белом, а его оружие, которое он держал, было чисто черным.

Юань Цанпин был не в состоянии двигаться из-за давления, и только его глаза могли двигаться. Он с ужасом наблюдал, как лед возник из огня под его ногами, постепенно

замораживая все его тело, превращая его в ледяную скульптуру.

«Поскольку глава Юаня так сильно хочет оценить “пламя в снегу”, можете какое-то время наслаждаться этим», — Ян Линь усилил давление. «Когда огонь растопит лед, вы можете уйти».

Остальные ученики Тяньцзяньмэнь изо всех сил пытались вырваться из огненного моря, и только их лидер был заморожен заживо в огне. Эта сцена была чрезвычайно странной.

«Моя секта Фуюнь «наказывает» только плохих, а не хороших. Если демоны не делают плохих вещей, они могут здесь жить».

Янь Линь слегка двинул запястьем, черный меч вернулся в его руку, и голос Цин Я донесся рябью издалека: «Не забывайте, все, когда мир Дацянь был в смятении и демоны вторглись к нам, это был Фуюнь, секта которая повела всех остальных на бой с ними. Моя секта стоит на вершине этой горы высотой 10 000 лет. Вы, кто живет в тени Фуюнь, что у вас есть, чтобы сомневаться в нас?»

Ни один из присутствовавших учеников Тяньцзяньмэнь не осмелился сказать ни слова, их головы были опущены и никто не осмелился уйти.

Чэн Янь стоял, скрестив руки, и смотрел на этот спектакль, и усмехнулся: «Я думаю, что сегодняшние события могут быть записаны в анналы истории. Если вы в будущем не будете стыдиться ученики Тяньцзяньмэнь, я буду краснеть за вас».

Другие ученики Фуюнь тоже вторили: "Они этого заслужили, в прошлый раз было много слухов о пропаже сокровищ павильона Цяньцзи, а эти из Тяньцзяньмэнь клеветали, что его украли наша секта Фуюнь. Слышали эту чушь!»

«О, я понимаю, оказывается, что «тяньцзяньмэнь» означает «дешево врать каждый день»».

"Ха-ха!"

Ученики секты Фуюнь были вне себя от радости, а лица Тяньцзяньмэнь были красными, и им не терпелось найти щель, чтобы спрятаться.

В этот момент в небе внезапно появилась тень, Вэнь Чао поднял голову и обнаружил, что высоко над ними пронеслась большая птица с размахом крыльев более двух футов, снежная сова.

Снежная сова скользнула к земле, и со спины птицы спрыгнули два человека, один из них был крепкий, ростом более 1,9 м. Его одежда была не прилично распахнута, обнажая сильную грудь.

За спиной у него был большой меч, а в руке он держал огромную змеиную голову, шея ее была

толщиной с чью-то талию, и она распространяла смрад крови вокруг.

Стоящий рядом с ним, второй гость выглядел очень стройным, молодой человек, почти подросток, явно из благородной семьи. Пара персикового цвета глаз, смотрели с улыбкой.

Ученики школы Фуюнь сразу же приветствовали этих двоих: «Глава Цин Чжэ! Дядя Цин Ву!»

Цин Чжэ поднял голову змеи, поднес ее к «голове ледяной скульптуры» и посмотрел на него через лед: «Кто это, оказывается, Глава Тяньцзяньмэнь. Ваши ученики, снова создают проблемы? Вы были в периоде зарождения души в течение сотен лет, когда закончите? Не забудьте сообщить, если умрете, я пойду вашу могилу и поделюсь вином!"

Бессмертный Достопочтенный Цин Чжэ родился с громким голосом, как колокол, который сотрясал мозги людей.

Голова змеи не была мертвой, змеиные глаза размером с кулак все еще двигались, кровь стекала вниз, а запах был неприятным. Юань Цанпин видел, как змеиная кровь капала перед его глазами, его тело было покрыто льдом, а подошвы его ног горели огнем, он закатил глаза и потерял сознание.

Цин Ву закрыл нос и поспешно уклонился: «Старший брат, пожалуйста, обрати внимание, я не хочу снова идти с тобой охотиться на монстров, ты воняешь».

Он прошел прямо через горящее кольцо огня, и пламя было сметено в обе стороны сильным ветром, его одежда осталась не тронутой.

Он быстро подошел к Вэнь Чао и сказал тихим голосом: «Помоги своему Учителю вернуться, оставь это нам».

Вэнь Чао очнулся, повернул голову и взглянул на Янь Линя, только чтобы увидеть, что его лицо было бледнее обычного, а тело слегка дрожало, как будто он на пределе.

Он поспешно проглотил фразу «Спасибо, дядя Цин Ву», поддержал Янь Линя, опробовал телепортацию и переместился прямо в резиденцию Байлу.

Черный меч в ладони Янь Линя был убран, его глаза на мгновение затуманились, он внезапно упал на колени и сильно закашлял.

Сердце Вэнь Чао «заскрипело»: «Мастер!»

Тело Янь Линя было ужасно холодным, как будто его только что вытащили из ледяной пещеры. Вэнь Чао сжал его запястье, чувствуя, как его пульс стал чрезвычайно медленным, а духовная энергия в меридианах почти перестала течь.

Это... насильственное замораживание тела, чтобы уменьшить боль, чтобы поддержать себя, и

стоять?

Вэнь Чао был убит горем. он поспешно помог мастеру сесть в инвалидное кресло: «Хотите лечь?»

Ян Линь медленно вытер кровь с уголка рта: «Нет необходимости».

Вэнь Чао склонился перед ним, сжал его руку и осторожно передал свою духовную силу. На этот раз, в отличие от предыдущего разрушительного огня, духовная сила была теплой и мирной, медленно поглаживая застывшие меридианы.

Цвет лица Янь Линя смягчился, на щеках появился румянец, и даже хаотичная духовная сила в его теле стала намного послушнее.

Его нахмуренные брови постепенно расслабились, и в его тоне был намек на беспомощность: «Передать духовную силу тому, чья база совершенствования выше, чем у тебя? Ты не боялся, что я на время не потеряю контроль, и не истощу твои духовные силы?»

«Учитель не будет, — твердо сказал Вэнь Чао, — но если это нужно Мастеру, он может выжать меня досуха».

Ян Линь: "..."

Вэнь Чао не понял, что заставило этого человека задуматься, но Янь Линь сцепил пальцы и в спешке наклонил голову, подавляя отвлекающие мысли в своем сердце.

Дверь была не заперта, и издали доносился звонкий голос: «Младший брат, я только полмесяца отсутствовал. Как ты мог стать таким добродетельным?»

Янь Линь повернул голову, чтобы посмотреть, и его лицо вернулось к обычному безразличию: «На то, чтобы убить злого Цзяоцзяо, ушло полмесяца, а ты достаточно быстр».

Когда трое снаружи приблизились, Цин Чжэ сказал: «Это не потому, что я поймал бурю по пути. Третий брат настаивал на том, что его полярная сова не может летать в бурю, он хотел, чтобы мы остановились на три дня и подождали».

Цин Ву начал оправдываться: «Это из-за того, что ты слишком тяжелый. Обещай мне, что в следующий раз ты будешь практиковать больше техник облегчения?»

Вэнь Чао был рад, когда увидел, что они, все вместе. Он не мог представить раскол внутри секты Фуюнь, который станет смертельным ударом для Янь Линя.

Цин Чжэ сильно похлопал его по плечу, Вэнь Чао почувствовал, что его кости почти сломаны им, и голос, похожий на небесный колокол, зазвенел в его ухе: «Мир совершенствования уже все знает. После твоих славных дел, в секте Фуюнь появился демонический культиватор, и ты

первый с момента ее основания».

Янь Линь посмотрел на его руку, глаза его застыли, а на лице было написано «дотронься еще раз и отруби себе руку»: «Отпусти его».

Цин Чжэ решительно отпустил: «Забудь об этом, я не могу управлять внутренними делами мастера и ученика, но есть одна вещь, о которой я должен позаботиться».

Он поднял Чен Яня, который был позади него, как цыпленка, и похлопал его по спине с большей силой: «Извинись перед младшим братом Фэнмином».

Чэн Янь был ошеломлен им: «Мастер, не будьте таким строгим! Я извинился перед Фэнмином, и он простил меня».

Янь Линь не знал, что между ними произошло, и его взгляд стал менее дружелюбным: «Вы...»

Вэнь Чао и Чэн Янь одновременно сказали: «Нет Учитель, просто прошлой ночью произошла небольшая ссора...»

«Прошлой ночью я пошел к младшему брату Фэнмину, чтобы спровоцировать его, но он сбил меня с ног...»

Вэнь Чао: "..."

Этот ублюдок!

Янь Линь удачно уловил ключевой момент и вопросительно посмотрел на Чэн Яня: «Провокация?»

Чэн Янь мгновенно опустился на колени: «Я ошибся! Мой мозг какое-то время был горячим, но младший брат Фэнмин меня научил! Пожалуйста, простите меня!»

Вэнь Чао вздохнул, подумав, что впервые видит такого глупого человека. Внезапно его плечо ткнули, и когда он обернулся, Цин Ву загадочно посмотрел на него, сцепив пальцы.

Он подозрительно наклонился, в персиковых глазах Цин Ву застыло странное выражение: «Маленький племянник, я привез тебе подарок. Я купил его во внешнем мире, говорят это очень популярно среди смертных и бессмертных».

Говоря это, он расстегнул рукава и вынул несколько книг с четко написанными названиями:

«Властный демон Цзун Цзяо Сяньцзун»

"Гао Ленг Сяньцзунь, милый демон-гун"

«Демоны всегда совершают преступления»

"Учитель причиняет мне слишком много боли, что мне делать"

Вэнь Чао: "..."

<http://bllate.org/book/12806/1129780>